Суровые зимние февральские ветры безжалостно проносились над нами, студентами, стучащими зубами. Уход за магическими существами был предметом, который практически не оставлял занятий в классе; этот урок ничем не отличался. Вой ветра вкупе с редкими хлопьями снега делали лекцию Хагрида о взрывоопасных скрючках на грани понимания.

Вчера небо было таким же голубым, как море. Как мы оказались сегодня в эпицентре бушующей снежной бури?

Бесчисленные плечи стояли, сгорбившись на сильном ветру, я смотрел только на одно. Малфой.

Мой Мастер велел мне провести расследование. Нет лучшего места для начала, чем он. Единственной проблемой было вытащить его из логова слизеринцев, окружавших его. Подобно тому, как змея лежит на солнце, чтобы согреться, слизеринцы решили стоять, прижавшись друг к другу, ради того же самого. Если бы не его бледно-светлые волосы, выделяющиеся на фоне всего черного и зеленого, вы бы и не узнали, что он там был.

Я сильно задрожал и пробормотал несколько слов, которые лучше оставить невысказанными. Рон встал между мной и Гермионой, довольно по-рыцарски прикрывая ее от ветра. Гермиона вела себя странно после вчерашнего разговора, она, казалось, не была уверена, оправданно ли околдовывать Дэвиса. Я и сам знал, что не принадлежу к числу морально безупречных, но очарование конфундуса было подобно капле воды рядом с океаном по сравнению с возмездием Делакура. На самом деле я не мог ее винить, мне бы тоже не понравилось, если бы мной манипулировали. Это не сделало "Корни" или "месть" слабее. Нет, это делало их выносливее и сильнее. Более длительный и долговечный. В июне здесь должно было вырасти большое дерево. Крепкий и решительный.

Каким-то образом в этом странном подвешенном состоянии, где мы с Гермионой не были ни в ссоре, ни лучшими друзьями, все предстало в перспективе. Казалось, что все, чем мы занимались в этом году, - это ссорились и игнорировали друг друга. Я решил, что с этим нужно покончить. Да, они поступили неправильно; я тоже мог бы поступить лучше.

Заявление Хагрида о том, что урок закончен, было встречено восторженными возгласами, сорвавшимися с наших замерзших ртов, но их быстро унес сильный ветер. Наши слабые подростковые голоса были заглушены гулким биением поздней зимы.

Наши следы, оставленные на пути к уроку, были полностью стерты за долгий час мучительного холода. Я бросил тоскующий взгляд в сторону уютной хижины Хагрида с ревущим снаружи камином. Потрескивающий огонь и чашка теплого чая были предметом мечтаний. Я мог представить, как нежусь во влажной жаре и расслабляюсь с глубоким вздохом удовлетворения. Сладкий вкус горячего какао на моих губах.

Вздохнув, я развернулся и последовал за остальными, которые практически бежали со своими замерзшими суставами. Моя цель была так же ясна, как ветреная погода, - загнать Малфоя в угол в одиночку. Это не должно быть слишком сложно, верно?

***

Учитывая все обстоятельства, это было несложно сделать. Увы, это произошло не по моей вине. Я не знаю, предвидел ли Малфой то, что я сделаю, или я просто был слишком очевиден. Зная себя, я, скорее всего, выбрал последнее.

Большинство моих одноклассников покинули кабинет зельеварения, как только прозвенел звонок с пронзительной мелодией, в конце концов, запах тухлых яиц был не из приятных. По крайней мере, на этот раз это была не моя вина.

Шуршание книг Малфоя в конце концов прекратилось, и из-за его пристального взгляда мне показалось, что в мою голову сзади вонзился лазер. Я медленно обернулась и увидела, что он, нахмурившись, смотрит на меня.

“Ты чего-то хочешь, Малфой?” Я говорил медленно.

Он усмехнулся и вызывающе скрестил руки на груди. “Ты чего-то хочешь, Поттер? - язвительно отозвался он.

Мы оба пристально смотрели друг на друга несколько долгих секунд. Я представила, как снова превращаю его в хорька, вижу, как он визжит от смущения. Я не видел инцидента, когда Грюм сделал это в первый раз, но я бы отдал все золото в моем хранилище, чтобы увидеть это.

“Я просто хочу начать с того, чтобы ты знал, что ты все еще, безоговорочно, идиот”, - серьезно сказал Малфой. - Однако у твоего идиотизма есть пределы.

“Как мило, это так вы выражаете привязанность в Слизерине?” Я сухо ответил:

Я мог бы поклясться, что рука Малфоя дернулась за волшебной палочкой. - Возможно, я все-таки недооценил твой идиотизм. Он громко вздохнул и опустился в кресло. ” Послушай... - он замолчал.

Должен признаться, что я действительно нахмурился из-за его поведения. Я бы не стал утверждать, что являюсь экспертом по гражданскому взаимодействию со слизеринцами, но я был почти уверен, что это может оказаться таковым. Если бы такое было возможно.

“что случилось?” - сказал он, смущенно взглянув на него.

Я приподнял брови. “Что ты имеешь в виду сейчас?”

Он стиснул зубы и глубоко вздохнул. ”Наша встреча в коридорах вместе с Дурмстрангами и Шармбатонами на прошлой неделе".

Я закатила глаза. “Вы имеете в виду встречу, во время которой, как вы утверждали, я напал на вас?”

Он отрывисто кивнул. "да. Что случилось?”

Я хмуро посмотрел на него и сел на стул по другую сторону стола. “Ты уверен, что я здесь идиот?” - с любопытством спросил я.

Он пристально посмотрел на меня. “Я задаю серьезный вопрос”. Он глубоко вздохнул. “Моя память подводит меня”.

Я фыркнул. “Ну, я полагаю, что быть хорьком связано с умственными способностями хорька”.

Серые глаза Малфоя создали у меня впечатление, что он не хотел бы ничего другого, кроме как убить меня. “Ты на самом деле придурок, ты знаешь?”

Я рассеянно пожал плечами. “Я придурок к придуркам, такова моя философия”.

Малфой выглядел так, словно хотел кого-то придушить. “Не могли бы вы, пожалуйста, просто ответить на мой вопрос? Я говорю серьезно.”

Я не знаю, что это было, но что-то в том, как он это сказал, заставило меня отнестись к этому серьезно. Я не могу сказать, что в нем не было и следа снисходительности, неприязни или высокомерия, это заходит слишком далеко. В его голосе определенно слышалось отчаяние, даже страх.

“Вы хотите знать, что произошло во время мероприятия, на котором вы присутствовали? Просто чтобы все прояснить, - сказала я, приподняв брови.

- Я прошу слишком многого?

Я пожал плечами. “В последнее время я обнаружил, что оказание услуг приводит к очень немногому хорошему”, - с горечью сказал я.

Малфой фыркнул. “Да, да, мы все должны пожалеть тебя, я понимаю”.

Я послал Малфою убийственный взгляд. Я наполнила свое воображение жестокими изображениями мучающих хорьков и попыталась вложить все эти эмоции в свой взгляд. У меня не было возможности узнать, сработало ли это, но он казался, по крайней мере, слегка встревоженным.

“Я могу дать тебе совет, если ты мне поможешь”, - предложил Малфой, вздернув подбородок.

Я вскинул руки вверх в знак поражения. “Ну, я в любом случае хотел поговорить с тобой об

этом инциденте, полагаю, я могу... помочь тебе вспомнить?”

Малфой выдавил из себя улыбку, которая больше походила на выражение, которое может появиться на лице после того, как съешь лимон. “Большое спасибо”. Его голос сочился сарказмом, как мед капает из улья весной.

“Итак, я прогуливался по Хогвартсу, занимался своими делами, наслаждаясь покоем от того, что вокруг не было надоедливых светловолосых хорьков, когда я завернул за угол”, - драматично начал я.

Малфой недоверчиво посмотрел на меня. “Тебе пять лет?”

Я заставил его замолчать и продолжил. - Затем я увидел сцену, которую никогда не забуду. Бедный, безобидный, невинный маленький мальчик подвергся нападению со стороны больших плохих студентов из Дурмстранга и Шармбатона.”

Малфой нейтрально посмотрел на меня.

“Это что-то всколыхнуло во мне, этот маленький мальчик был таким слабым и беззащитным, я не мог не помочь ему, это был мой долг. Итак, гриффиндорец, которым я являюсь, я это сделал.” Я драматично кивнул. - Да, мне удалось заставить двоих из них понять, с каким бедным маленьким мальчиком они обращались жестоко, поэтому они оставили тебя в покое и помогли мне. Я распугал их всех, а потом мы с маленьким мальчиком остались одни в коридоре. Тогда маленький мальчик понял, что...”

“Это правда?” Малфой прервал меня.

- Ту часть, где ты был маленьким, беззащитным мальчиком? Да.”

Малфой бросил на меня предупреждающий взгляд.

“Все остальное тоже правда”. Я выгнула бровь, глядя на него. “Как тебе следовало бы знать”.

“В том-то и дело, что я этого не делаю”.

Я уже собирался начать спорить, когда Малфой прервал меня, чтобы продолжить. “Я смутно помню, как кто-то напал на меня, и этим кем-то оказался ты. Дело в том, что потом я вспомнил, как ты сказал, что я был ”очень гриффиндорским для слизеринца". Малфой нахмурился. “Я просто не понимаю, как одно может привести к другому”.

Я закатила глаза. “Потому что твоя версия - ложь”.

Малфой усмехнулся. “Я уверен, что и у тебя тоже”.

Я медленно кивнул. “Да, возможно, я недооценил безобидность маленького мальчика”.

Малфой усмехнулся. “ Послушай, Поттер. Ты можешь верить, что ты - дар Мерлина волшебному миру, но ты и близко не настолько хорош, чтобы победить четырех студентов на дуэли, как я помню, ты это делал.”

Я мило улыбнулась. “Я так и знал, что где-то здесь кроется оскорбление, молодец”.

“Я думаю, на меня наложили забвение”, - спокойно заявил Малфой.

Оглушительная тишина длилась несколько долгих секунд. Взгляд Малфоя блуждал по банкам с ингредиентами. Волчье сердце. Кость химеры. Мысли Сфинкса. Все они.

” Это... беспокоит, - слабо попыталась я.

Малфой кивнул и глубоко сглотнул. “Это так”, - сказал он почти шепотом.

Малфой всегда был бледен, но слизеринец, сидевший напротив, был бледен как полотно. Нигде ни следа цвета.

“Как?” - спросил я в конце концов.

“Я не знаю…Я просто помню, как Делакур просила меня помочь ей привлечь вас к ответственности.” Он поморщился. - Я вспомнил, что вы сделали, и немедленно подчинился. Он обхватил голову руками. - Почему я не рассердился на тебя до того, как Делакур подошел ко мне в библиотеке? Малфой взял учебник по трансфигурации и помахал им у меня перед носом. “Я отчетливо помню, что хотел сжечь это дотла. Я не испытывал к тебе никакой ненависти.”

Я открыл рот, чтобы заговорить, но Малфой перебил меня.

- Я имею в виду, больше ненависти, чем обычно. Что, если подумать, не так уж много значит, учитывая, как сильно я тебя ненавижу, - пояснил Малфой.

Я закрыл рот и кивнул.

“Я ненавижу тебя так сильно, что ничего так сильно не хотел бы, как задушить тебя до смерти, я просто хочу прояснить это”.

Я задумчиво кивнул. - Я бы тоже не прочь тебя придушить.

Мы с Малфоем уважительно кивнули друг другу. “Приятно сознавать, что мы на одной волне”.

“Я согласен”.

“В любом случае, я хочу возмездия”, - решительно заявил Малфой.

Я испустил долгий вздох. “Я тоже хочу отомстить”. Я встретилась взглядом с его серыми глазами и увидела в них решимость. - Тебе нужна моя помощь, чтобы отомстить?

Малфой кивнул. “Никто бы этого не заметил”. Он протянул мне руку. “ К мести и возмездию?

Я крепко сжал его руку и пожал ее. “За месть и возмездие”.

Мы немедленно отпустили рукопожатие и оба вытерли руки о свои мантии.

“Почему у тебя такая потная рука?” - спросил Малфой с отвращением во взгляде.

- Это не моя рука. Это твоя рука, - возразила я, сверкнув глазами.

***

Вой все еще был слабо слышен сквозь толстые стены, из которых состоял Хогвартс. Окна скрипели от боли, когда снег отскакивал от них и давил на их пределы, они, должно быть, были заколдованы нерушимо, они должны были подчиниться воле природы несколько часов назад.

Факелы всегда уютно, хотя и несколько устрашающе мерцали вдоль стен Хогвартса. Сегодня вечером что-то явно изменилось, яркие оранжевые огни казались холодными и бесцветными. Возможно, сам замок знал, что я иду к знаниям, которых на самом деле не хотел иметь.

В последнее время Ровена много говорила о моих проблемах, но, к моему великому разочарованию, обошла стороной то, что было на самом деле.

Я слегка поежился, скользя по полу в отцовском плаще-невидимке. Мое единственное наследство от него. Я не могла не задаться вопросом, будет ли это единственным подарком, который он мне когда-либо сделает.

Пытаясь сохранить тепло, я поплотнее запахнула свой тонкий плащ и ссутулила плечи. Когда я проходила через серебряные двери, я ожидала, что меня с любовью окутают теплые объятия. Увы, фиолетовый факел только торжественно мерцал, и мои зубы стучали, когда я входил в комнату.

Ровена не сидела в своем кресле. Она ерзала, расхаживала взад-вперед, постоянно накручивала прядь своих волос. Я застыл на пороге, но не из-за февральского климата. Она еще даже не заметила меня, она всегда знала, когда я входил сюда.

Я почувствовал, как по моей спине потекли струйки холодного пота. Если она нервничала, то это было действительно плохо. Мои ожидания были чем-то совсем плохим. Это ожидание рухнуло быстрее, чем камень в воду, я был буквально готов к объявлению о своих похоронах, когда она наконец заметила меня.

В глубине моего живота поселилась тяжелая тяжесть. Мое сердце билось в груди с оглушительными ударами. Почему-то мне стало интересно, сумела ли буря протиснуться внутрь этой самой комнаты.

“Сядь”, - заявил мой Мастер, сжав губы в твердую линию.

Потрескивание маленького камина всегда действовало на меня успокаивающе, но сейчас это только усилило узел у меня в животе. Я медленно опустился в кресло, чтобы отдохнуть, слегка поморщившись от боли в спине. Большую часть дня все было нормально, но некоторые движения вызвали острую боль в пояснице. Ничего такого, с чем я не смог бы справиться.

Она наблюдала за мной несколько долгих секунд, и в ее фиолетовых глазах было то, чего я никогда не предполагал там увидеть. Беспокойство. Беспокоиться. Дискомфорт. Мне все это совсем не нравилось, мой Мастер не должен был этого чувствовать.

Она такой же человек с мыслями и чувствами, как и вы.

Слова моего учителя эхом отдавались в моей голове. Я сомневался, что она хотела, чтобы я применил их к ней, но у меня сложилось впечатление, что, применив их к ней, они подошли бы ей больше всего,

“То, что я собираюсь тебе сказать, должно остаться между нами”, - начала она и посмотрела мне в глаза. Я хотела прервать зрительный контакт, но что-то заставило меня снова уставиться в фиолетовые глаза. Если и было что-то, чего ей никогда не недоставало, так это решимости.

“Конечно, Мастер”. Я ответил легким поклоном,

“Часть меня думает, что ты слишком молод, чтобы знать это, но ты заслуживаешь знать”, - продолжила она, ни на секунду не отводя от меня глаз. “Я знаю, что хотел бы знать об этом, если бы был в твоей ситуации, поэтому я не могу не сказать тебе...” Ровена замолчала и отвела взгляд, чтобы уставиться в камин.

Узел у меня в животе больше не был узлом. Это был узел на узле, на узле на узле. Мой желудок мог лопнуть в любой момент, я чувствовал тошноту. Неужели ей обязательно было придавать этому такое значение? Если бы она не вела себя так, словно мир был на грани забвения, я бы никогда не волновался.

С другой стороны, было ли лучше знать об этом и чувствовать себя из-за этого хуже? Или продолжать жизнь, не зная, что было не так?

Я был бы доволен, если бы никогда не узнал об этом. Я мог бы смеяться со своими друзьями без постоянной тяжести в животе, которая становилась бы тяжелее каждый раз, когда я оставался хотя бы на мгновение наедине со своими мыслями.

Что-то всегда будет не так, я не смог бы жить с постоянной угрозой, нависающей надо мной на веревке, которую я никогда не смогу увидеть. Лучше посмотреть вверх и попытаться перерезать веревку.

“Нет простого способа сказать это”, - призналась Ровена и сглотнула. “Но в тебе самом есть частичка души Волдеморта”.

Я ждал, что что-то произойдет. Сильная боль у меня во лбу. Поток крови хлынул у меня из спины. Ничего не произошло. Ничего. Мой мозг не соображал пару секунд.

Я моргнул, глядя на нее в замешательстве: “Что?” Я выдохнул.

- Чтобы упростить ситуацию, часть Волдеморта отделилась, когда он ударил тебя смертельным проклятием. Затем эта частичка души прицепилась к единственному живому существу в комнате, - объяснила Ровена с гримасой. “Это живое существо - это...”

“Я...” - сказал я, сглотнув.

Ровена медленно кивнула и подняла руку, но тут же снова опустила ее. Я едва уловил, что и почему она это сделала. Мое сердцебиение вернулось к нормальному ритму.

- Что это значит? - прошептал я.

“Этот фрагмент придется уничтожить, иначе он не умрет насовсем”, - просто заявила Ровена. Она открыла рот, чтобы что-то сказать, но снова закрыла.

- Его можно уничтожить? - осторожно спросил я. “Не уничтожая меня этим”.

- Так случилось, что я эксперт в этом вопросе, - начала она и заправила прядь волос за ухо. “Существует ритуал, в ходе которого вы можете переместить крестраж из одного предмета в другой. Это должно сработать и на людях”.

Ее руки снова были аккуратно сложены на коленях. Она снова была в своей стихии.

“Что такое крестраж?”

“Так называется частичка души, отделившаяся от тела”.

“Подожди”, - произнес я с подозрением. “Ты можешь сделать это сам?”

"да. На самом деле это довольно легко сделать, если вы знаете как. Отвратительно, но легко, - горько пробормотала Ровена с мрачным выражением лица.

- Почему это ‘отвратительно’?

- Я не буду вдаваться в подробности. Но последний шаг в убийстве кого-то - это самый... милосердный шаг.”

Я сглотнул при этих словах, я мог только представить, что бы это могло быть. Круциатус? Что-то похуже? Картины изуродованных трупов с вытекающей кровью заполнили мой разум. Безликие люди, корчащиеся в агонии. Люди раздавлены огромными камнями, как муравьи раздавлены сапогом человека.

- Как это вообще произошло? Как раскололась его душа?” - сказал я, пытаясь сменить тему.

“Это определенно может быть феномен, связанный с возвращающимся убийственным проклятием”, - как ни в чем не бывало признала Ровена. “Тем не менее, он определенно создал по крайней мере еще один крестраж, так что вполне вероятно, что то, что он оказался внутри вас, является неудачной попыткой создать его”.

- верно. Откуда ты знаешь, создал ли он других?” - поинтересовался я вслух.

- Я видел твои воспоминания. Тот дневник на втором курсе был одним из них, - нахмурившись, заявила Ровена. “Вполне разумно предположить, что он заработал больше. ”Сколько?" - вот вопрос, который мы должны задать себе".

http://tl.rulate.ru/book/95309/3231793